

Venezuela Bolivariana

- Венесуэла: выборы 14 апреля
и задачи революции... 1
- Венесуэла Боливара в борьбе
против капитала... 5
- Пять вопросов о Венесуэльской
революции... 10

Дж. Мартин

ВЕНЕСУЭЛА: ВЫБОРЫ 14 АПРЕЛЯ И ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИИ

С момента смерти Уго Чавеса прошла неделя, но очередь приехавших со всех концов страны, для того чтобы проститься с Уго Чавесом, людей все еще там. Президентские выборы назначены на 14 апреля и настроение людей становится, под влиянием провокаций олигархии, все более гневным.

Трудно передать масштаб захлестнувшего Венесуэлу в последнюю неделю потока горести. По грубым оценкам, два миллиона человек сопровождали гроб с телом президента от Военного Госпиталя к мемориальному комплексу Процерес (Proceres), где он был выставлен для прощания. 8 километров пути траурный кортеж преодолел за 7 часов.

В последующие дни сотни тысяч — возможно миллионы — ожидали часа-ми, иногда сутками, чтобы в последний раз увидеть президента. Это не только следствие социальных программ, реализованных Боливарианским правительством. Важнее охватившее в последние 14 лет подавляющее большинство населения: рабочих, крестьян, многих из тех кто относит себя к, так называемому, среднему классу, чувство, что их будущее впервые оказалось в их собственных руках. Глубокое чувство гордости и собственного достоинства обычного рабочего люда, возникшее в процессе личного участия в революционных преобразованиях, их защите от все новых и новых нападков олигархии и империализма, тесно связано их с Президентом.

Эти настроения были блестяще выражены Марио Эсканьолой (Mario Escalona), активистом, членом муниципального совета из Яракуй (Yaracuy), процитированном в хронике похорон Эвана Роберсона.

«Я представляю здесь новое отечество, созданное Команданте. Мы вышли из борьбы, как сказал наш Команданте в своем последней обращении к народу. Мы тоже вышли из местных советов, мы представители этих советов — народной власти, инструмента оставленного нам Чавесом. Вместе со всей Венесуэлой и всем миром мы говорим: Чавес не умер, он в наших сердцах.»¹

Было видно, что люди не просто чувствуют горе, они готовы защищать завоевания революции и вести ее дальше. Показателем этого, стало то, что как только было объявлено о смерти Чавеса, группа мотоциклистов *chavista* из пролетарского квартала 23-его января (23 de Enero) отправилась в фешенебельный район Каракаса Чакао (Chacao), где небольшая группа оппозиционной молодежи сковала себя цепями, иллюстрируя этим «свою жизнь при Чавесе», и мигом разогнала их, а палатки сожгла.

Товарищ из Каракаса описывает свой разговор с группой рядовых активистов только что вернувшихся с похорон. Одна из них — женщина — офицер запаса, чей сын служит в армии на Колумбийской границе. В разговоре с матерью он сказал,

¹Ewan Robertson, Venezuelanalysis

что если что-то случится, то она должна оставить младшего сына с бабушкой и идти защищать революцию с оружием в руках. Она добавила, что по ее мнению, лучший способ защитить революцию — превратить каждый дом в «вооруженную крепость революции». Также она добавила, что не желает «вооруженной борьбы между венесуэльцами», но революция должна быть защищена, оружие должно быть в руках, для того чтобы отбить агрессию олигархов и империализма

Многие из тех кто не участвовал активно в революционном движении в последнее время, вовлекаются в него снова. Есть ощущение, что сейчас, когда во главе движения уже нет Чавеса, именно рядовые бойцы должны продолжить дело революции.

Все это демонстрирует подлинные настроения масс. Правящий класс действительно испуган. Несмотря на их попытки организовать протесты «сковородок и горшков», их сторонники пока предпочитают отсиживаться по домам.

Выдвижение МадуроБуржуазные СМИ и империализм США настаивают на том, что «Надо уважать конституцию», а «переход» должен быть «полностью демократическим». Это лживая уловка, направленная на то, чтобы внушить людям будто кто-то хочет нарушить конституцию. Венесуэльская «демократическая» оппозиция пошла еще дальше, заявив, что произошел «путч», когда вице-президент Мадуро был приведен к присяге Национальной Ассамблеей в качестве исполняющего обязанности президента. По этой причине они бойкотировали сессию на которой это произошло.

Они неправы как с точки зрения закона, так и с точки зрения конституции. Чавес был не только выбран президентом, но также перевыбран и успел создать правительство в ноябре. В конституции указано, что в случае «постоянного отсутствия» президента, вице-президент занимает его место и *в течении 30 дней должны быть проведены новые выборы*.

Это значительно более демократическая процедура, чем принята во многих других странах, где нет никакой необходимости проводить выборы в случае смерти президента. Например в США, если президент умирает, то вице-президент просто занимает его место, никаких выборов не проводится. В Испании, конечно, глава государства не выбирается, так как там монархия, но нынешний король Хуан Карлос был назначен своим преемником диктатором Франко.

Однако, это не вопрос конституционной законности. Венесуэльский правящий класс не слишком заботит, победит на президентских выборах Мадуро (вице-президент) или Кабелло (президент Национальной Ассамблеи). Они хотят создать атмосферу неопределенности и запятнать все государственные институты, обвинив их в нелегитимности.

Это, в свою очередь, провоцирует реакцию революционных масс, раздраженных и уставших от деятельности, так называемой, «демократической» оппозиции, организовавшей путч 2002 года и постоянно оспаривающей демократическую легитимность революции.

В пятницу 8 марта главный оппозиционный лидер Каприлес (Capriles) перешел в наступление, заявив, что решение назначить Маруро исполняющим обязанности президента было «нарушением конституции». В высокомерном и снисходительном тоне, он заявил: «Николас, никто не выбирал тебя президентом, мальчик». Это сопровождалось кампанией оппозиции по шельмованию Николаса Мадуро — бывшего водителя автобуса, что лишь показало глубину классовой ненависти, которая двигает этих «демократов». Олигархи, банкиры, помещики и капиталисты, те кто

правили страной как своей частной собственностью почти 200 лет, верят, что у них есть богоданное право вернуться к власти. Они не смогли, в случае Чавеса, смириться с мыслью, что кто-то, вышедший из народа и говорящий на его языке, стал президентом. Теперь они настаивают на том, то «простой водитель автобуса» не может быть президентом.

Чтобы поднять градус ненависти, в воскресенье Каприлес заявил на другой пресс-конференции, что боливарианское руководство врало последние два месяца о состоянии здоровья Чавеса. Более того, он заявил, что они лгали об обстоятельствах его смерти. «Кто знает когда он умер?», — сказал он, не представив никаких доказательств этих весьма серьезных обвинений, не позволив, к тому же, журналистам задавать вопросы. Это вызвало такую вспышку ненависти, что Мадуро был вынужден предупредить оппозицию, что она может вызвать «цунами народного гнева», которое будет сопровождаться насилием.

Как графическое отражение баланса сил, огромная толпа аплодировала Мадуро, когда он регистрировался кандидатом в президенты. Издеваясь над заявлениями оппозиции он прибыл на процедуру за рулем автобуса! Оппозиционный кандидат Каблитес на даже явился на регистрацию лично, из-за отсутствия людей готовых сопровождать его.

В конце огромной боливарианской демонстрации тысячи людей оставались на площади, споря и выкрикивая лозунги несколько часов. Среди них, кто-то смог выразить настроение масс словами: «el peo no es con Chávez, el peo es con nosotros», — что можно перевести как: «это не о Чавесе, это обо всех нас». Каприлес обвинил Мадуро в том, что он сводит свою кампанию к сражению между Чавесом и Каприлесом, вместо того чтобы представлять самого себя. Но люди отвечают, что речь идет не о Чавесе, а обо всем революционном трудовом народе.

Президентские выборы 14 апреля состоятся почти сразу после празднований годовщины подавления путча 2002 года мобилизованными силами революции. Это служит напоминанием для всех.

Нет никаких сомнений, что революция одержит еще одну победу. Революционные массы воспринимают выборы как дань памяти Чавеса и подтверждение необходимости вести революцию вперед. Поэтому они поддержат Мадуро — кандидата предложенного Чавесом в декабре, когда состояние его здоровья стало критическим. Но это не означает, что они дают ему подписанный пустой бланк.

Мадуро будет отвечать за свои действия и он связан с программой революции. Не перед молодыми *sifrino* из *urbanizaciones* Восточного Каракаса или студентами-юристами и «образованными» дамами и джентльменами, «людьми с фамилиями» как называет их Мадуро. Не перед олигархами, которые ненавидят его уже за то, что он выходец из рабочего класса. А перед промышленными рабочими Гуайяны сражающимися за рабочий контроль; женщинами Готчи, захватившими завод в Арагуа; революционными бойцами из местных советов округов «23 января» (23 de Enero), Катиа, Антимано, Петаре и многих других бедняцких районов; нефтяников; товарищей крестьян, убитых в ходе земельной реформы; индейцев Юпка, чей вождь был убит за неделю до смерти Чавеса; рабочими и молодежью присоединившимися к рабочей милиции и т. д.

Они будут смотреть на действия Мадуро и нового боливарианского правительства, действительно ли они верны социалистическим целям революции, не идут ли они на соглашение с олигархией, единственная цель которой разрушить революцию и ее достижения. Они будут сопротивляться любой попытке бюрократии и ре-

формистов поставить преграду на пути революционных чаяний масс.

Незадолго до смерти Чавеса в боливарианском движении уже был конфликт между бюрократией и массами по поводу выдвижения кандидата в мэры Каракаса. Предварительно было объявлено, что все кандидаты на муниципальные выборы будут демократично выбираться рядовыми членами движения. Но в случае мэра Каракаса все пошло не так. Причина была очевидна для всех — о своем намерении баллотироваться на пост мэра объявил один из главных представителей радикально-левого крыла движения, бывший министр торговли Эдуардо Саман (Eduardo Samán).

Убийство племенного вождя народа Юпка Сабино Ромеро (Sabino Romero) спровоцировало волну возмущения среди масс революционных активистов. Все знали, что жизнь Сабино в опасности. Его 109-летний отец был забит до смерти годом раньше. Причина была в их борьбе за возвращение индейцам земель в Сьерра дел Пьерра. Эта область на границе с Колумбией управляется владельцами ранчо, горнодобывающими корпорациями и их вооруженными формированиями.

Не было сделано ничего чтобы защитить Ромеро в его борьбе. Помещики и горнодобытчики непосредственно ответственные за его смерть, но вся буржуазия штата — их сообщники. Чавес публично заявлял, что он на стороне индейцев и даже приказал экспроприировать земли, принадлежавшие ранее индейским общинам. Но как многие другие распоряжения, оно было заблокировано бюрократией в министерствах, судах и военных штабах. В ноябре 2012 года индейцы Юпка отправились в Каракас для того, чтобы представить свои требования, преодолев несколько блок-постов выставленных их противниками на границах их земель. Они хотели говорить с Чавесом лично. Сабино Ромеро заявил: «Мы революционеры и социалисты уже многие годы, но министры манипулируют нами. Проблема не в Чавесе, а в тех, что под ним.»

Элементы рабочего контроля в промышленности Гуайяны — введенные Чавесом, в ответ на требования самих рабочих — почти уничтожены в ходе отвратительной кампании с участием государственной бюрократии, регионального «боливарианского» губернатора, профсоюзной бюрократии федерации ФВТ и транснациональных корпораций.

Рабочие фабрики фаянсовых изделий «Керамикас карибе» в Яракуй сражались за их коллективный договор три года и предотвратили попытку боссов организовать желтый профсоюз. Они были вынуждены создать милицию, для того чтобы помешать боссам вывезти с территории оборудование и затем объявить о своем банкротстве, для того чтобы расколоть профсоюз. Несмотря на все нарушения закона, местная трудовая инспекция и представители министра труда в штате игнорировали все обращения рабочих. Президент Чавес вмешивался в конфликт более года назад. Он дал четкие инструкции, что если боссы не выполняют требования рабочих, то фабрика должна быть экспроприирована. Но этот приказ не был исполнен чиновниками.

Все эти примеры раскола, который существует в самом боливарианском движении. Между революционными рабочими и беднотой, с одной стороны, и теми кто на словах лоялен Чавесу и боливарианской революции, а по сути является пятой колонной олигархии в движении, с другой. Врагами революции являются не только олигархи и империалисты, но также бюрократы и коррумпированные чиновники, блокирующие инициативу масс, спускали в унитаз все предложения Чавеса и, в-общем, желающие ввести революционный процесс в границы капитализма.

Правящий класс все еще контролирует рычаги экономики, что позволяет ему саботировать демократические чаяния большинства, посредством припрятывания продовольствия, спекуляций, утечки капитала и инвестиционной забастовки. Государственный аппарат, который по своей сути остался машиной капиталистического государства, препятствует завершению революции.

В июле 2011, когда стало известно о том, что Чавес болен, правящий класс начал кампанию с требованием, так называемого, «перехода». Чавес резко ответил, что: «Единственный переход, который стоит в повестке дня и который нужно ускорить, это переход от капиталистической модели, разрушающей планету, к социалистической модели, спасительной для человечества».

Революционные активисты рабочего класса Венесуэлы должны осуществить этот переход, экспроприровать олигархию и разрушить капиталистическое государство, заменив его демократической плановой экономикой и новыми революционными институтами, основанными на местных и рабочих советах. Выборы 14 апреля станут лишь шагом в этой борьбе.

Евгения Демина, Том Роллингс

ВЕНЕСУЭЛА БОЛИВАРА В БОРЬБЕ ПРОТИВ КАПИТАЛА

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Процесс консолидации национального государства и утверждения республиканского строя завершился в Венесуэле, как, впрочем, и в большинстве других стран Латинской Америки, к середине XIX века. Однако уже по прошествии четверти века республиканскому устройству в большинстве латиноамериканских стран пришел на смену режим личной власти политических и военных лидеров, чья политика способствовала развитию экспортных отраслей промышленности и сельского хозяйства, укреплению частной собственности, и, следовательно, углублению процессов первоначального накопления и экспроприации трудящихся, в первую очередь крестьянства.

Режимы личной власти, получив поддержку иностранного капитала, закрепляли зависимое положение стран Латинской Америки в международном разделении труда. Период конца XIX — начала XX веков характеризовался для стран Латинской Америки процессами укрепления влияния промышленной буржуазии, ростом социальных противоречий, ожесточенным соперничеством между либеральными и консервативными группировками. К началу XX века во многих странах установились диктаторские режимы так называемого «революционного каудильизма», представлявшие собой особый тип диктатуры крупной буржуазии и помещиков. По методам проведения социальной политики эти режимы напоминали европейский бонапартизм и зачастую проводили популистскую политику.

Глубокий кризис развития традиционных структур экономики проявился для большинства стран Латинской Америки в 30-е годы XX века. Урбанизация и на-

чавшаяся индустриализация выдвинули на новые позиции крупную национальную буржуазию и средние слои, заставили считаться с растущей силой рабочего класса. Те же процессы углубили и социальное неравенство, способствовали формированию массовых маргинальных слоев населения. Экономический кризис привел к попыткам вмешательства государства в экономику и социальные отношения, осуществления промышленных, аграрных и социальных преобразований.

В середине 30-х годов начался новый этап политического развития Венесуэлы. Смерть в 1935 году диктатора Гомеса, правившего страной 26 лет, открыла путь к переменам. В 1936 году была принята конституция, провозгласившая демократические права и запрещавшая переизбрание президента; издан трудовой кодекс, предусматривавший восьмичасовой рабочий день и право трудящихся на забастовку, получили возможность действовать легально профсоюзы. Тем не менее, уже через год диктаторский режим, хотя и с некоторыми уступками, был восстановлен.

За годы II мировой войны Венесуэла стала одним из крупнейших экспортеров углеводородного сырья. Изменения в экономике способствовали росту городских средних слоев и рабочего класса, сыгравших основную роль в осуществлении переворота 18 октября 1945 года. Власть оказалась в руках «революционной хунты» в составе армейских офицеров и руководства партии «Демократическое действие». Новая конституция, оказавшаяся одной из самых передовых на континенте, объявила органы законной власти (двухпалатный конгресс), декларировала широкие права граждан, определила решающую роль государства в планировании и развитии национальной экономики. Также был принят новый Закон о труде, который установил восьмичасовой рабочий день, гарантии отпусков, права профсоюзов и другие трудовые права.

На выборах президента победил известный писатель Ромуло Гальегос. Однако уже через 3 года, в 1948 году, правительство было свергнуто военной хунтой, возглавлявшейся триумvirатом в составе К. Дельгадо Чальбо, М. Переса Хименеса и Л.Ф. Льверы Паиса. Хунта распустила Национальный конгресс, отменила конституцию, права рабочих и демократические свободы, запретила ряд политических партий. На профсоюзы и молодежные организации обрушились жесткие репрессии.

Тем не менее, выборы в конституционную ассамблею окончились победой оставшихся легальных оппозиционных партий, в свое время созданных на основе поддержки политики «революционной хунты» 1945 года. В ответ один из членов триумvirата М. Перес Хименес вновь совершает военный переворот, обернувшийся установлением диктаторского режима. Наспех созданная правительственная партия получает в результате фальсификации итогов голосования на выборах в национальную ассамблею большинство и вырабатывает новую конституцию. Новый диктаторский режим получает в качестве идеологической поддержки теорию «демократического цезаризма», в основе которой лежит тезис о неполноценности отдельных народов (в том числе венесуэльского) и их неспособности к общественному прогрессу без наличия сильного правителя.

В рамках организации широкого движения сопротивления создается аналог народного фронта — Патриотическая хунта, в которую объединяются ряд левых и либеральных партий. Используя свое возросшее влияние в профсоюзах, студенческих и других организациях, Патриотическая хунта организует вооруженное восстание, свергнувшее диктатуру 23 января 1958 года. Президентом страны ста-

новится Ромуло Бетанкур.

В условиях послевоенного подъема мировой экономики первое десятилетие господства буржуазно-демократической системы характеризовалось значительным прорывом в экономической и социальной областях, включившим в себя крупные проекты по созданию заводов, электростанций и других объектов инфраструктуры. Государство национализировало нефтегазодобывающую и горнорудную отрасли и стало страной с самым сильным государственным сектором на континенте.

Однако эра процветания закончилась. Гипертрофированно разросшаяся бюрократия, клиентелизм, поглощающая огромные материальные ресурсы, уменьшение притока поступлений от продаж нефти вследствие неспособности верхов рационально распорядиться колоссальными природными ресурсами, деградация массового движения — все это сказалось на финансовом положении государства и темпах социальной политики.

Обнародованный президентом с 1989 года К.А. Пересом пакет неолиберальных реформ (включавших в себя, в частности, повышение цен на бензин, проезд в общественном транспорте и коммунальные услуги) вызвал мощный всплеск недовольства населения. После жестоко подавленных национальной гвардией и армией массовых выступлений в Каракасе, по стране прокатилась волна забастовок, в которой участвовали 98% организованных рабочих.

В этих условиях на политическую авансцену вышли молодые армейские офицеры под руководством 38-летнего подполковника парашютного спецназа Уго Чавеса Фриаса, совершившие попытку вооруженного мятежа 4 февраля 1992 года, с целью создания «военно-гражданского правительства национального возрождения с участием видных гражданских лиц». На стороне мятежа выступили 10 батальонов в четырех крупнейших городах страны. Мятежники обещали в случае своей победы обеспечить «реальное участие масс в решении коренных проблем, стоящих перед страной».

Выступление было подавлено, однако вызвало широкий резонанс в обществе. Второй мятеж в ноябре 1992 года так же потерпел фиаско, но кульминацией социально-политической борьбы стал импичмент президента в мае 1993 г.

Период нахождения у власти нового президента Р. Кальдеры (1993-1998) отмечился углублением экономического кризиса и обострением социальной борьбы. Экономическая политика правительства привела к полной разбалансированности хозяйственного механизма, дальнейшему ухудшению материального положения практически всех слоев населения и усилению противоречий между трудящимися и капиталом.

ВЕНЕСУЭЛА — РЕВОЛЮЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ

В ходе избирательной кампании 1998 года заявила о себе новая политическая сила — бывшие организаторы мятежей 1992 года создали собственную политическую организацию — Движение V республика и провозгласили своей целью создание «Боливарианской V республики» социальной и партисипативной демократии. Вокруг нового движения быстро сложился «Патриотический полюс», противостоящий партиям истеблишмента. Он и завоевал наибольшее число мест в Национальном конгрессе. Вслед за этим убедительную победу на президентских выборах одержал Уго Чавес, обещавший демократизацию общества и перераспределение доходов от нефти в пользу населения.

Кроме целей, заявленных Движением V республика еще во время предвыборной кампании, в январе 1999 года Чавес утвердил стремление новых властей к модели, обеспечивающей социальную справедливость по отношению к широким массам населения. Новая республика должна была базироваться на «гуманистической, самоуправляющейся и конкурентоспособной экономике при тесном взаимодействии и взаимодополняемости государства и рынка».

15 Декабря 1999 года после длительной подготовки, в которой участвовали миллионы граждан, была принята новая конституция. Взамен традиционной модели представительной демократии, вводилась новая, партисипативная форма демократического устройства, подразумевающая широкое участие населения в выработке решений. Наряду с традиционными тремя ветвями власти учреждены еще две — электоральная (осуществляющая контроль процедур при избрании властей всех уровней) и гражданская (обеспечивающая тотальный контроль над соблюдением всех прав человека и внесение предложений по совершенствованию работы в этой сфере). По всей стране начали формироваться Боливарианские кружки — организации самоуправления, являющиеся основой партисипативной демократии.

На президентских выборах, 30 июля 2000г., прошедших в соответствии с новой конституцией, Чавес набрал большинство — 59% голосов. Важно отметить, что Чавес не просто пользовался доверием большинства избирателей, но опирался на массовое движение, включавшее в себя рабочих, коренное население, женские и другие организации, интересы которых были прямо противоположны интересам олигархии. Именно массовое движение, выдвигающее социальные лозунги и вступающее в острую конфронтацию с буржуазией, является основой революционного процесса.

В апреле 2002 года венесуэльская олигархия при поддержке американского империализма инициировала выступления с целью свержения правительства и подавления социального движения. 11 Апреля группа армейских генералов организовала путч. Временное правительство возглавил представитель крупного капитала Педро Кармона.

Однако мобилизация массового движения сопротивления правой реакции привела к скорому падению путча и возвращению к власти Уго Чавеса. Сплочение Боливарианского движения для противодействия угрозе справа дало мощный импульс развитию революционного процесса.

Стремление правых взять реванш не ограничилось попыткой государственно-го переворота. В декабре 2002 года под видом забастовки, объявленной соглашательскими профсоюзами, руководство ряда крупнейших предприятий страны, в частности нефтяной отрасли, осуществило локаут с целью подрыва экономики страны и деморализации движения. Но большинство трудящихся не поддалось на провокацию профсоюзного руководства и продолжало работать. Более того, в ответ на саботаж крупного капитала, рабочие сами начали управлять хозяйством предприятий. Был создан новый независимый профсоюзный центр, четко обозначивший свою поддержку революционного движения.

Государственная нефтяная компания PDVSA была ренационализирована под рабочим контролем, а ее прибыли были направлены на социальные программы, в том числе: План Боливар (строительство и ремонт жилья и социальной инфраструктуры, раздача бесплатной пищи нуждающимся), План Баррио (совместная с кубинскими медиками национальная программа здравоохранения) и другие.

Развитие революционного процесса в Венесуэле продолжает углубляться. Так,

в январе 2005 был национализирован Венепал — одно из ключевых заводов страны. Борьба за аналогичную национализацию разворачивается и на других предприятиях.

ЗНАЧЕНИЕ БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Приход к власти Уго Чавеса в 1998 году открыл возможности для социалистических изменений. Он отметил начало Венесуэльской революции, в которой массы решительно проявили себя с целью покончить с господством олигархии. На протяжении последних пяти лет требования Боливарианской революции, демократической и национально-освободительной по сути, не раз сталкивались с сопротивлением крупного капитала.

Венесуэльская революция стоит сейчас на распутье. Вызвав острую ненависть населения к империализму и его агентам, она уже не может остановиться на своих первоначальных задачах. Мировой и национальный капитал не может смириться с фактом революции, являющейся, фактически, образцом для народов всей Латинской Америки. Этот непримиримый конфликт интересов объясняет неоднократные попытки свергнуть режим Чавеса, используя опыт чилийского путча, потопившего в крови массовое социалистическое движение. Чилийские события сентября 1973 года представляют собой образец того, что может произойти, если не удастся провести революцию до конца.

Заметное полевение настроений масс и политики правительства в последнее время, проявившееся, в частности, в национализации Венепала и в заявлениях Чавеса о его приверженности социализму, представляет собой не просто еще один толчок к развитию революционного процесса, но качественное изменение политики Чавеса, пытавшегося ранее не выходить за рамки буржуазных преобразований.

Неоднократные ссылки Чавеса на работу Троцкого «Перманентная революция» чрезвычайно актуальны в данный момент развития ситуации. Задачи национально-демократической революции могут быть достигнуты только путем прихода к власти рабочего класса и угнетенных масс и непрерывного превращения революции в социалистическую (включающую в себя национализацию крупного капитала под рабочим контролем).

Революция начинается в одной стране, однако для полной победы необходимо ее расширение за пределы национального государства, что по сути совпадает с идеями Симона Боливара. Создание демократической и социалистической федерации Южной Америки является, в свою очередь, шагом на пути создания мировой федерации социалистических государств.

Политика Чавеса способствует радикализации народных масс, приходящих к сознанию необходимости доведения революции до конца. При этом существующий в рамках Боливарианского движения слой реформистской бюрократии, не имеющей прямой поддержки масс, препятствует такому развитию и является барьером на пути к революции. Бюрократия оправдывает свою непоследовательность империалистической угрозой. Однако такая логика является абсолютно ошибочной. Империализм никогда не прекратит попыток свержения Чавеса, несмотря ни на какие уступки. Напротив, попытка достичь компромисса с капитализмом играет на руку контрреволюции и ставит уже достигнутые завоевания под угрозу.

История неумолимо свидетельствует: все революции, которые останавливались на полпути в попытке найти компромисс с контрреволюцией, неизбежно терпели поражение. Для того, чтобы сломить сопротивление капитализма, необходи-

мы самые решительные действия. Боливарианским лидерам следует усвоить девиз одного из лидеров другой революции — Дантона. На вопрос, что главное в революции, он ответил: «Смелость, смелость и еще раз смелость».

IMT

ПЯТЬ ВОПРОСОВ О ВЕНЕСУЭЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ПОЧЕМУ МЫ ПОДДЕРЖИВАЕМ ПРЕЗИДЕНТА УГО ЧАВЕСА?

Главной составляющей любого революционного процесса является активность масс. Во-первых, Уго Чавес — лидер и символ массового движения в Венесуэле — пользуется высоким уровнем доверия в этом движении. Это подтверждается поддержкой, оказанной ему населением во время попытки правого путча в 2002 году, многократной победой на выборах и на референдуме 2004 года.

Во-вторых, очень важна и личная роль Чавеса в движении. Логика развития политической борьбы толкает Чавеса влево. В отличие от значительной части государственной бюрократии, Чавес способствует дальнейшему развитию революции, а не стремится к опасному компромиссу с капиталистами. Это подтверждается его личной ролью в национализации предприятий, содействии партиципативной, а не представительной демократии, а также заявлениями о приверженности социалистическому пути развития.

Важно также отметить роль Чавеса как символа самоорганизации масс.

МАССОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ, КАК ПРАВИЛО ВЫСТУПАЮТ ПРОТИВ ВЛАСТЕЙ. ЧТО ЭТО ЗА ДВИЖЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ ПРЕЗИДЕНТА?

Массовое движение, действительно, выступало против властей в 1989 и 1990 годах, до прихода к власти Чавеса. Однако, в отличие от Лулы, возглавлявшего похожее движение в Бразилии, но заключившего позже альянс с капиталистами, Чавес, став президентом, продолжил борьбу за выполнение требований масс.

Выступления против власти не всегда являются выступлениями против капитализма. Равно как и выступления против капитализма не всегда проявляются в форме антиправительственных.

Пока не произведена национализация финансового сектора, коммуникаций, крупных промышленных предприятий и других объектов, у капиталистической оппозиции сохраняется достаточно рычагов в экономике и, что немаловажно, в СМИ для организации борьбы с революцией. Массовое Боливарианское движение выступает против этой оппозиции, против капитализма и поддерживает президента Чавеса.

НО ЧАВЕС — ВОЕННЫЙ И УЖЕ РУКОВОДИЛ НЕУДАЧНЫМ ПУТЧЕМ В 1992 ГОДУ. ПОЧЕМУ ОН ВДРУГ ИЗМЕНИЛ СВОИ ВЗГЛЯДЫ?

Главной причиной потерпевшего поражение путча 1992 года был расстрел демонстраций 1989 года правительственными войсками. Во время этих событий Чавес отказался участвовать в подавлении выступлений и организовал путч, ставший ответом на насилие властей. Когда массам стал понятен левый характер позиции Чавеса, в Каракасе начались демонстрации в его поддержку.

В настоящий момент роль армии заключается не в противодействии массовому движению, а напротив, армия является его составной частью. Кроме того, армия участвует в строительстве жилья и школ, приближаясь таким образом к народу. Не случайно она поддержала Чавеса и народ против организаторов правого путча в 2002 году.

ПОЧЕМУ ЧАВЕС ЗАКУПАЕТ ОРУЖИЕ У РОССИИ?

Оружие необходимо Венесуэле для защиты от империалистической интервенции со стороны США и попыток переворотов, инициированных крупным капиталом. Попытки свергнуть Чавеса уже имели место и будут продолжаться в будущем. Эти попытки представляют собой вооруженный конфликт между империализмом и народом. В этих условиях у народа Венесуэлы есть не только право, но и необходимость защищать себя.

Кроме того, в Венесуэле оружие есть не только у армии, но и у рабочих. Всеобщее вооружение населения является гарантией защиты революции от опасности ее подавления.

А НАСКОЛЬКО ВЕЛИКИ ШАНСЫ ВТОРЖЕНИЯ США?

Весь исторический опыт Венесуэлы и Южной Америки показывает, что империализм никогда не смирится с режимами которые не выполняют его требований, на данный момент это приватизация нефтегазодобывающей и горнорудных отраслей промышленности и сокращение расходов на социальные нужды.

Дело не только в том что США заинтересованы в венесуэльской нефти, но так же и в том, что Венесуэла является примером для других стран. В частности, примером того, как можно использовать нефtedоллары для равномерного экономического развития.

МАРКСИСТСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

WWW.1917.COM